



ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ С ТЯЖЕЛЫМИ МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ

И. В. Порфирьев¹

*¹Институт психологии и комплексной реабилитации,
Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. Актуальность данного исследования связана с изучением особенностей личностных характеристик родителей, воспитывающих детей с тяжелыми множественными нарушениями развития, и анализом изменений этих показателей в рамках участия в психокоррекционной программе. Основное внимание уделяется семьям, сталкивающимся с трудностями воспитания таких детей, а центральным аспектом исследования выступает трансформация механизмов психологической защиты родителей и её влияние на их способность к успешной психосоциальной адаптации. В рамках работы предполагается, что в личностной структуре родителей могут проявляться специфические регрессивные изменения, которые ограничивают их возможности для полноценной социальной и психологической адаптации. Гипотеза исследования фокусируется на выявлении этих изменений и оценке их динамики под воздействием специальной программы поддержки.

Материалы и методы. Для проведения исследования использовался комплекс методик, включающий как малоформализованные, так и стандартизированные подходы. В рамках качественного анализа применялись метод беседы, сбор анамнестической информации, изучение документации и продуктов деятельности участников. Среди стандартизированных методов использовались экспериментально-психологическая методика «Индекс жизненного стиля» и показатель лояльности (NPS). В исследовании приняли участие 22 родителя из восьми городов России, воспитывающие детей с тяжелыми множественными нарушениями развития. Процесс исследования был разделен на три последовательных этапа: подготовительно-аналитический, основной экспериментальный и заключительный обобщающий.

Результаты исследования. В ходе исследования было обнаружено, что система психологических защит родителей, воспитывающих детей с тяжелыми множественными нарушениями развития, характеризуется наличием специфических регрессивных изменений. Эти особенности ограничивают их способность к полноценной психологической и социальной адаптации. В рамках работы была разработана и внедрена психокоррекционная программа, направленная на снижение влияния неадекватных защитных механизмов. Результаты показали значительное сокращение частоты использования таких механизмов, как регрессия и проекция, что в свою очередь способствовало улучшению социальной адаптации родителей.

Обсуждение и заключения. Полученные результаты подтвердили гипотезу о существовании специфических регрессивных изменений в личности родителей, воспитывающих детей с тяжелыми множественными нарушениями развития. Внедрение психокоррекционной

программы, основанной на групповом формате работы и сочетании психолого-педагогических подходов, продемонстрировало свою эффективность в повышении уровня психологической и социальной адаптации семей. Практическая ценность исследования заключается в создании методики групповых занятий, направленных на поддержку родителей и укрепление их психосоциальной адаптации.

Ключевые слова: дети с тяжелыми множественными нарушениями развития (ТМНР), семья ребенка с тяжелыми множественными нарушениями развития, психокоррекционная программа, психологическая защита

Благодарности: выражаю искреннюю благодарность моему научному руководителю, доктору психологических наук, профессору Ирине Юрьевне Левченко за неоценимую помощь и поддержку в процессе работы над исследованием. Особая благодарность родителям, которые приняли участие в исследовании, за их доверие и открытость. Также выражаю признательность анонимным рецензентам за их внимательный анализ и ценные замечания, способствовавшие улучшению качества работы.

Для цитирования: Порфирьев И. В. Психолого-педагогическое изучение особенностей взаимодействия родителей и детей с тяжелыми множественными нарушениями развития // Вестник Мининского университета. 2025. Т. 13, № 1. С. 9. DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-1-9.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL STUDY OF THE SPECIFIC FEATURES OF INTERACTION BETWEEN PARENTS AND CHILDREN WITH SEVERE MULTIPLE DEVELOPMENTAL DISORDERS

I. V. Porfirev¹

*¹Institute of Psychology and Complex Rehabilitation, Moscow City University,
Moscow, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. The aim of the study is to investigate the personality indicators of parents raising children with severe multiple developmental disorders and their dynamics in the process of participation in a psychocorrectional programme. The object of the study is families raising children with such disorders, and the subject is the dynamics of parents' psychological defence mechanisms and its influence on the psychosocial adaptation of families. The hypothesis of the study assumes the presence of specific regressive changes in the personality of parents, which may limit their psychological and social adaptation

Materials and methods. The study included low-formalised methods, such as interviews, anamnestic data collection, analysis of documentation and products of activity, as well as standardised methods, including the experimental-psychological technique "Life Style Index" and the loyalty index (NPS). A total of 22 parents from 8 cities in Russia raising children with severe multiple developmental disorders were studied. The study was conducted in three stages: preparatory-analytical, main experimental and final generalising stages.

Results. The study revealed the presence of specific regressive changes in the system of psychological defence mechanisms in parents, which limits their psychological and social adaptation. The developed psychocorrectional programme aimed at correction of inadequate psychological defences led to a significant decrease in the use of some defence mechanisms such as regression and projection, which had a positive effect on the parents' social adaptation

Discussion and conclusions. The results confirm the hypothesis of the study about the presence of specific regressive personality changes in parents of children with severe multiple developmental disorders. Conducting a psychocorrectional programme based on group forms of work and psychological and pedagogical approach was effective in improving the psychological and social adaptation of families. The practical significance of the study lies in the development of a methodology of group sessions that promote successful psychosocial adaptation of parents.

Keywords: children with severe multiple developmental disorders (MD), family of a child with severe multiple developmental disabilities, psycho-correctional programme, psychological protection

Acknowledgements: I express my sincere gratitude to my supervisor, Doctor of Psychological Sciences, Professor Irina Levchenko, for her invaluable help and support in the process of working on the study. Special thanks to the parents who took part in the study for their trust and openness. I also express my gratitude to the anonymous reviewers for their careful analysis and valuable comments that contributed to improving the quality of the work.

For citation: Porfirev I. V. Psychological and pedagogical study of the specific features of interaction between parents and children with severe multiple developmental disorders // Vestnik of Minin University. 2025. Vol. 13, no. 1. P. 9. DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-1-9.

Введение

Возрастающий интерес к изучению и взаимодействию с детьми, имеющими тяжелые множественные нарушения развития (ТМНР), обусловлен двумя ключевыми тенденциями. Первая связана с развитием гуманистических идей, которые демонстрирует увеличение доли детей с ТМНР среди учащихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Для этих детей необходима квалифицированная помощь, основанная на применении современных коррекционных психолого-педагогических технологий. Вторая тенденция носит длительный характер и выражается в переходе от детоцентрированного подхода к семейно-ориентированному. Это подчеркивает важность развития психолого-педагогических компетенций в семьях, а также внедрения технологий взаимодействия специалистов с родителями. Такой подход позволяет создать синергетическую модель работы, направленную на гармоничное взаимодействие с детьми, имеющими ТМНР.

Анализ научной литературы и практических данных свидетельствует о высокой потребности семей в качественной поддержке. Однако в большинстве случаев такая поддержка оказывается недостаточной или вовсе отсутствует, что приводит семьи в состояние фрустрации и дестабилизации.

Семья является ключевым фактором в формировании и развитии личности, о чем свидетельствуют исследования таких ученых, как Л. И. Божович, Л. С. Выготский, А. Г. Лидерс, В. М. Минияров и др. Однако стресс, вызванный растерянностью и отсутствием

всесторонней профессиональной поддержки, имеет длительное воздействие, которое, по словам В. В. Ткачевой [27], «оказывает сильное деформирующее влияние на психику родителей и становится исходным условием резкого травмирующего изменения сформировавшегося в семье жизненного уклада».

В этой связи поиск эффективных подходов к психологической и социальной адаптации семьи, воспитывающей ребенка с ТМНР, приобретает особую значимость. Это не только способствует раскрытию реабилитационного потенциала семьи, но и оказывает позитивное влияние на все аспекты развития ребенка.

Цель исследования состоит в изучении личностных показателей родителей, воспитывающих детей с ТМНР и их динамики в процессе их участия в психокоррекционной программе.

Объект исследования: семьи, воспитывающие детей с ТМНР.

Предмет исследования: динамика механизмов психологической защиты родителей и ее влияние на психосоциальную адаптацию семей, воспитывающих детей с ТМНР.

Гипотезы исследования:

1. У родителей, воспитывающих детей с ТМНР, наблюдаются характерные регрессивные изменения личности, которые затрудняют их психологическую и социальную адаптацию.
2. Внедрение психокоррекционной программы, ориентированной на развитие адекватных защитных механизмов у родителей детей с ТМНР, может значительно повысить их уровень психологической и социальной адаптации.

Цель работы конкретизировалась в следующих **задачах**:

1. Провести анализ существующих теоретических и практических подходов к психолого-педагогическому исследованию детей с ТМНР и их семей.
2. Разработать диагностический инструментарий для изучения динамики защитных механизмов личности родителей, воспитывающих детей с ТМНР.
3. Осуществить эмпирическое исследование, направленное на изучение особенностей защитных механизмов и уровня психосоциальной адаптации семей, воспитывающих детей с ТМНР.
4. На основе результатов исследования создать и протестировать программу психокоррекционной работы с родителями, ориентированную на достижение оптимального уровня их психологической и социальной адаптации.
5. Провести оценку эффективности разработанной программы.

Обзор литературы

Понятие «тяжелые множественные нарушения развития» (ТМНР) является относительно новым для отечественной науки и связано с введением второй редакции закона «Об образовании в Российской Федерации». Именно в этом документе впервые было выделено обозначение группы детей со сложными сочетанными дефектами. В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования обучающиеся с ТМНР определяются как дети, у которых наблюдаются различные комбинации первичных нарушений (интеллектуальных, сенсорных, двигательных) с разной степенью тяжести.

Изучение и обучение детей данной категории рассматривается в исследованиях отечественных ученых, таких как Т. А. Баилова, М. Г. Блюмина, Л. А. Головниц, М. В. Жигорева, И. Ю. Левченко, М. В. Переверзева, Т. В. Розанова, В. В. Ткачева,

А. М. Царев, В. Н. Чулков, Л. М. Шипицына и других. Кроме того, важный вклад в эту область внесли работы зарубежных специалистов, среди которых Р. Блаха, М. Зетта, Д. Лолли, Б. МакЛетчи, Я. ван Дайк.

Актуальные вопросы подготовки специалистов к работе с детьми с ТМНР рассматриваются в трудах Л. А. Головниц [7, 8]. В этих исследованиях отмечается недостаточный уровень практических навыков и знаний теоретико-методических основ у студентов-дефектологов. Автор подчеркивает необходимость внедрения дополнительных дисциплин с практической направленностью, которые позволят будущим специалистам овладеть проектированием индивидуальных образовательных программ и освоить специфические методы коррекционно-педагогической работы.

В настоящее время в области психолого-педагогического сопровождения лиц с ТМНР разных возрастных категорий и их семей выделяется ряд ключевых проблем:

- отсутствие теоретически обоснованного понимания феномена «тяжелые множественные нарушения развития», включая вопросы о том, насколько данный термин отражает реальную ситуацию;
- недостаточная разработанность методологических подходов, необходимых для создания системы диагностики ограничений, потенциальных возможностей и особых образовательных потребностей данной категории;
- фрагментарность существующих технологий коррекционно-развивающей работы и отсутствие методологически выстроенной системы психолого-педагогического сопровождения лиц с ТМНР разных возрастов и их семей;
- вариативный характер практического опыта специалистов различных центров и образовательных учреждений, обусловленный региональными особенностями Российской Федерации;
- трудности в разработке критериев оценки эффективности коррекционно-развивающей работы с представителями данной категории и их семьями.

Современные исследования показывают, что коррекционная работа, ориентированная на повышение уровня благополучия родителей детей с нарушениями развития, зачастую более эффективна, чем подходы, направленные исключительно на уменьшение патологий [33, 34, 35, 36]. Однако стресс, вызванный недостатком профессиональной поддержки и чувством растерянности, носит пролонгированный характер. Как отмечает В. В. Ткачева [27], он оказывает значительное деформирующее влияние на психику родителей, что приводит к серьезным травматическим изменениям в устоявшемся жизненном укладе семьи.

В исследованиях С. Н. Сорокоумовой [17, 25, 26] рассматриваются инновационные подходы к организации взаимодействия не только детей с ОВЗ со сверстниками и взрослыми, но и активное вовлечение родителей в этот процесс. Это взаимодействие направлено на успешную адаптацию ребенка в социальной среде, развитие его социально-ролевого поведения и укрепление семейных связей, способствующих его интеграции в общество.

Масштабное исследование [24], охватившее 92 335 семей, воспитывающих детей с ОВЗ, проведенное Институтом коррекционной педагогики, выявило несколько ключевых тенденций, важных для развития подходов к взаимодействию с семьями (Ю. А. Разенкова, А. В. Павлова, Н. В. Романовский):

1. **Онлайн-сектор психолого-педагогического сопровождения семей с детьми с ОВЗ и/или инвалидностью демонстрирует две основные тенденции:**

- дистанционные формы сопровождения активно используются образовательными организациями для оказания помощи семьям;
- родители самостоятельно обращаются к таким формам помощи, чтобы получить поддержку в воспитании ребенка и повысить уровень своей родительской компетентности.

2. **Круг семьи и близких** остается основным ресурсом для решения проблем, связанных с воспитанием и обучением ребенка с ОВЗ и/или инвалидностью. На вопрос о том, кто является главным помощником в сложных ситуациях, 66 % респондентов указали на супругов, родственников и друзей. При этом только 13 % родителей упомянули психологов и педагогов, что подчеркивает значительный потенциал для развития профессионального сопровождения. Из этого следует, что психолого-педагогическая работа должна быть направлена на укрепление всех участников семейной системы.

Для успешного функционирования семьи, воспитывающей ребенка с ОВЗ и/или инвалидностью, необходимы навыки эффективной коммуникации, эмоциональной поддержки, совместного решения проблем, а также планирования и организации времени.

В работе обозначены подходы к оказанию помощи семьям, воспитывающим детей с ТМНР, через работу с механизмами психологической защиты личности. Наиболее релевантными для исследования представляются идеи Е. И. Киршбаума [14], чья концепция предлагает интегрированное понимание феноменологии защитных механизмов.

Согласно его взглядам, активация защитных механизмов личности происходит в ситуациях, превышающих внутренние психические ресурсы человека, так называемых «изысканных ситуациях». Основная функция защитных механизмов заключается в снижении уровня психологического дискомфорта, а не в реальном разрешении ситуации, вызывающей фрустрацию. Однако подобная стратегия приводит к субъективной психической стабильности, которая, будучи обусловленной защитными механизмами, искажает восприятие реальности и провоцирует ригидные и неадекватные формы поведения.

Важно отметить, что система защитных механизмов поддается изменениям. Основное направление коррекции заключается в обучении осознанию их наличия и влияния на личность, что открывает возможности для развития более адаптивных моделей реагирования.

Материалы и методы

Методы исследования были выбраны с учетом специфики предмета и объекта, а также их соответствия цели, задачам и гипотезе работы. Основой послужили анализ и обобщение отечественной и зарубежной литературы в области психологии и специальной педагогики, посвященной теме исследования. В исследовании использовались как малоформализованные, так и стандартизированные методы. К малоформализованным методам относились беседа, сбор анамнестических данных, анализ документации и продуктов деятельности участников. Среди стандартизированных методов была применена экспериментально-психологическая методика «Индекс жизненного стиля», предназначенная для изучения особенностей защитных механизмов личности. Также использовался индекс лояльности (NPS, англ. Net Promoter Score), позволяющий определить приверженность участников программе и их готовность рекомендовать её другим родителям.

Организация исследования. Исследование проводилось в ходе визитов в семьи, воспитывающие детей с ТМНР. В выборку вошли 22 родителя из 8 городов Российской Федерации, воспитывающие 22 ребенка с ТМНР в возрасте от 2 до 10,4 лет, при этом средний

возраст детей составил 5,2 года. Все дети имели заключение Бюро медико-социальной экспертизы, подтверждающее инвалидность с детства, а также индивидуальную программу реабилитации или абилитации (ИПРА). Для обработки собранных данных использовался статистический пакет SPSS версии 26. Проведение анализа включало проверку гипотезы о соответствии распределения генеральной совокупности нормальному закону с использованием одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова. Качественные переменные были проанализированы с применением описательной частотной статистики. Для оценки достоверности различий использовался непараметрический статистический тест Уилкоксона.

Агрегация на уровне нозологии показывает хорошую нозологическую представленность групп:

- детский церебральный паралич (ДЦП) и сочетанные нарушения: 9 детей (40,9 %);
- расстройство аутистического спектра (РАС) и сочетанные нарушения: 7 детей (31,8 %);
- генетика и сочетанные нарушения: 6 детей (27,3 %).

Сочетание нарушений, представленных в таблице 1, позволяет отнести их к группе ТМНР.

Таблица 1 – Тяжелые множественные нарушения развития в разбивке по нарушениям и количеству детей (итого 22 ребенка)

Нозологическая группа	ДЦП			РАС			Генетические заболевания		
	Нарушения слуха	Нарушения зрения	Нарушения слуха и зрения	Нарушения слуха	Нарушения зрения	Нарушения слуха и зрения	Нарушения слуха	Нарушения зрения	Нарушения слуха и зрения
Задержка психического развития	1	1	2	1		4			
Грубая задержка психического развития		1	2		2				
Умственная отсталость		1	1				2	2	2

Table 1 – Severe multiple developmental disabilities by disorder and number of children (total 22 children)

Nosological group	Cerebral palsy			ASD			Genetic diseases		
	Hearing impairments	Visual impairment	Dual sensory impairments	Hearing impairments	Visual impairment	Dual sensory impairments	Hearing impairments	Visual impairment	Dual sensory impairments
Mild developmental delay	1	1	2	1		4			
Severe developmental delay		1	2		2				
Intellectual disability		1	1				2	2	2

Анализ социально-демографических данных участников исследования позволяет определить их социальную активность и принадлежность к определенной социальной страте. Среди респондентов 95,5 % имеют высшее образование, 86,4 % состоят в браке, а 45,5 % работали на момент проведения исследования. Изучение особенностей психологических защит у матерей детей с ТМНР, проведенное Н. А. Шумской и Е. Г. Куликовой [31], выявило статистически значимые различия в использовании трех видов защитных механизмов – регрессии, проекции и замещения – по сравнению с контрольной группой матерей детей с нормативным развитием. Это подчеркивает специфику защитных механизмов у матерей, воспитывающих детей с ТМНР, и необходимость их учета в коррекционной работе. Результаты первичного тестирования «Индекс жизненного стиля» представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Данные опросника «Индекс жизненного стиля» на констатирующем этапе (желтым выделены достоверно значимые защиты)

Защитный механизм	Валидные	Среднее	Медиана
Отрицание	22	48,95	50,00
Подавление	22	47,34	45,85
Регрессия	22	59,42	60,70
Компенсация	22	50,45	55,00
Проекция	22	43,71	38,50
Замещение	22	41,26	38,50
Интеллектуализация	22	51,89	50,00
Реактивное образование	22	34,09	25,00
Общая напряженность защит	22	47,52	45,40

Table 2 – Data of the questionnaire "Life Style Index" at the ascertaining stage (reliably significant defences are highlighted in yellow)

Defence mechanism	Valid	Average	Median
Denial	22	48,95	50,00
Suppression	22	47,34	45,85
Regression	22	59,42	60,70
Compensation	22	50,45	55,00
Projection	22	43,71	38,50
Substitution	22	41,26	38,50
Intellectualisation	22	51,89	50,00
Reactive formation	22	34,09	25,00
Total stress of the defences	22	47,52	45,40

Анализ данных участников исследования выявил наличие специфических регрессивных изменений в системе психологических защитных механизмов личности у семей, воспитывающих детей с ТМНР. К таким изменениям относятся регрессия, проекция и замещение, которые существенно ограничивают психологическую и социальную адаптацию родителей. Полученные результаты диагностики позволили выявить неадекватные формы психологических защит, характерные для родителей данной категории, и подтвердили необходимость проведения психокоррекционной работы, направленной на улучшение их адаптационных возможностей.

Результаты исследования

На основе анализа данных участников была разработана психокоррекционная программа «Я и мой ребенок», направленная на коррекцию неадекватных психологических защитных механизмов у родителей. Полный цикл программы рассчитан на три месяца и был реализован в третьем квартале 2022 года.

Программа проводилась в дистанционном формате в виде групповых занятий с частотой один раз в неделю или один раз в две недели, в зависимости от объема домашнего задания. Она включала четыре тематических блока: ценностный, психологический, нейродвигательный и практический.

– **Ценностный блок:** фокусируется на осознании родителями собственной роли в развитии ребенка с ТМНР, формировании позитивных установок и поиске ресурсов для адаптации.

– **Психологический блок:** направлен на снижение уровня тревожности и стресса, осознание и адаптацию защитных механизмов личности родителей через техники саморефлексии и различные психологические приемы осознания собственных переживаний.

– **Нейродвигательный блок:** включает элементы телесно-ориентированной терапии, способствующие снижению психоэмоционального напряжения, улучшению физического состояния, восстановлению внутреннего равновесия и повышению уровня телесной осознанности.

– **Практический блок:** ориентирован на освоение алгоритма развивающего взаимодействия с ребенком. Вначале родитель пробует предложенные техники на себе, осознавая их воздействие и эффективность. Затем он внедряет отдельные элементы развивающего взаимодействия в общение с ребенком, формируя навыки последовательного и осмысленного включения ребенка в совместную деятельность.

Стоит отметить, что в настоящее время планируется издание полного содержания программы «Я и мой ребенок».

Общая продолжительность программы, без учета времени на заполнение опросников, анкетирование, выполнение домашнего задания и предоставление обратной связи, составила 19 академических часов (по 45 минут каждый).

Сравнение защитных механизмов настоящего исследования с достоверно значимыми защитами в исследовании Н. А. Шумской, Е. Г. Куликовой [31] представлено в таблице 3.

Таблица 3 – Сравнение защитных механизмов настоящего исследования с достоверно значимыми защитами

Достоверно значимые защиты (Шумская, Куликова, 2021)	Медианное изменение настоящего исследования	Описание
Регрессия	-7,15	Тенденция к уменьшению
Проекция	-15,00	Достоверно значимое
Замещение	0,00	Без изменений

Table 3 – Comparison of the defence mechanisms of the present study with reliably significant defences

Credibly significant defences (Shumskaya, Kulikova, 2021)	Median change in the present study	Description
Regression	-7,15	Decreasing trend
Projection	-15,00	Significantly significant
Substitution	0,00	No change

Таким образом, среди достоверно значимых защит, выделенных в исследовании Н. А. Шумской и Е. Г. Куликовой, таких как регрессия, проекция и замещение, наиболее значительное снижение между этапами констатирующего и контрольного эксперимента было зафиксировано по механизму защиты проекция (-15 %). Также наблюдалась тенденция к снижению использования защиты регрессия (-7,15 %). Эти изменения позволяют сделать вывод о сокращении показателей 2 из 3 защитных механизмов, которые являются достоверно значимыми для матерей детей с ТМНР.

Эффективность программы «Я и мой ребенок» была оценена путем повторного тестирования с использованием опросника «Индекс жизненного стиля». Повторное тестирование проводилось после завершения программы в электронном формате. Полученные данные были сопоставлены с результатами начального тестирования для каждого участника, а затем агрегированы на уровне группы, что позволило провести итоговый анализ изменений.

Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Данные опросника «Индекс жизненного стиля» на контрольном этапе

Защитный механизм	Кол-во	Конст. этап (Медиана), %	Контр. этап (Медиана), %	Разница (Медиана), %
Отрицание	22	50,0	53,8	3,8
Подавление	22	45,9	50,0	4,2
Регрессия	22	60,7	53,6	-7,2
Компенсация	22	55,0	40,0	-15,0
Проекция	22	38,5	23,1	-15,4
Замещение	22	38,5	38,5	0,0
Интеллектуализация	22	50,0	58,3	8,3
Реактивное образование	22	25,0	30,0	5,0
Общая напряженность защит	22	45,4	45,9	0,5

Table 4 – Life Style Index questionnaire data at the control stage

Defence mechanism	Q-ty	Diagnostic stage (Median), %	Evaluation stage (Median), %	Difference (Median), %
Denial	22	50,0	53,8	3,8
Suppression	22	45,9	50,0	4,2
Regression	22	60,7	53,6	-7,2
Compensation	22	55,0	40,0	-15,0
Projection	22	38,5	23,1	-15,4
Substitution	22	38,5	38,5	0,0
Intellectualisation	22	50,0	58,3	8,3
Reactive formation	22	25,0	30,0	5,0
Total stress of the defences	22	45,4	45,9	0,5

Анализ изменений в защитных механизмах личности участников показал снижение использования трех защит: регрессии, компенсации и проекции, суммарное уменьшение которых составило 37,55 %. При этом общий уровень напряженности защит остался практически неизменным (45,4 % на этапе констатирующего эксперимента против 45,9 % на этапе контрольного). Изменения затронули перераспределение защитных механизмов, что выразилось в их суммарном увеличении на 21,25 % в следующих категориях (в порядке убывания): интеллектуализация (+8,3 %), реактивные образования (+5 %), подавление (+4,15 %) и отрицание (+3,8 %).

Эти данные подтверждают выявленную ранее тенденцию, согласно которой групповая динамика демонстрирует движение в сторону сознательного осмысления реальности через усиление механизмов подавления и изоляции, а также снижение бессознательных проявлений, таких как проекция. Кроме того, значительное увеличение интеллектуализации (+8,3 %) и уменьшение регрессии (-7,15%) указывают на усиление когнитивного контроля и снижение регрессивных проявлений. Дополнительно отмечается рост реактивных образований (+5 %) и отрицания (+3,8 %), что также подчеркивает изменения в стратегии адаптации участников к стрессовым ситуациям.

Эти результаты свидетельствуют о перераспределении защитных механизмов в сторону более осознанных и адаптивных форм, что является важным индикатором эффективности программы.

Качественный анализ данных выявил некоторые личностные характеристики родителей, воспитывающих детей с ТМНР, которые могут быть распознаны как типичные. Например, одна из участниц исследования (мать ребенка с ДЦП и сочетанными нарушениями) изначально демонстрировала выраженную компенсацию, проявлявшуюся в гиперопеке и стремлении контролировать все аспекты жизни ребенка. Она избегала делегирования ухода, испытывала постоянную тревожность и полностью погружалась в процесс реабилитации, пренебрегая собственными потребностями. После прохождения программы уровень компенсации снизился (-12 %), а мать научилась разграничивать свои эмоции и потребности ребенка, осознавая, что чрезмерный контроль мешает его самостоятельности. Качественный анализ показал, что она стала более уверенно распределять ответственность, доверять близким и находить баланс между заботой о ребенке и своими ресурсами.

В другом случае (мать ребенка с РАС и сочетанными нарушениями) наблюдалось чрезмерное использование проекции, выражавшееся в тенденции обвинять внешние обстоятельства и окружающих в возникших трудностях. После участия в программе данный

родитель продемонстрировал значительное снижение уровня проекции (-9 %) и развитие навыков рационального анализа ситуаций.

Анализ данных индекса лояльности показал, что 91 % участников программы выразили готовность рекомендовать её другим родителям, воспитывающим детей с нарушениями развития. При этом 20 из 22 участников оценили вероятность того, что они порекомендуют программу, на максимальном уровне – 10 из 10.

Обсуждение и заключения

В **заключении** исследования сформулированы основные **выводы**, подтверждающие его гипотезу.

1. Наличие ребенка с ТМНР в семье выступает дестабилизирующим фактором, который приводит к негативным изменениям в личности родителей, провоцируя дезадаптацию всей семьи.

2. Негативные изменения проявляются в виде специфических регрессивных изменений личности родителей, что ограничивает их психологическую и социальную адаптацию, снижая их способность к конструктивному взаимодействию с ребенком.

3. Для преодоления этих изменений необходимо внедрение программ, направленных на создание оптимальных условий для гармоничного развития ребенка в семье, а также повышение уровня воспитательной компетентности родителей.

4. Разработанная психокоррекционная программа, основанная на групповых формах работы и психолого-педагогическом подходе, доказала свою эффективность. Она способствует снижению выраженности неадекватных защитных механизмов (проекции, регрессии, замещения/смещения) и увеличению доли адаптивных механизмов, таких как реактивные образования, интеллектуализация/рационализация и подавление.

5. Количественные изменения в структуре защитных механизмов согласуются с качественными данными, полученными через анализ продуктов деятельности участников и индекс лояльности. Программа способствует осознанному восприятию реальности за счет усиления механизмов подавления/изоляции и снижения бессознательных проявлений, таких как проекция.

6. Высокая эффективность программы подтверждает необходимость проведения психокоррекционной работы для повышения социальной адаптации семей, воспитывающих детей с ТМНР. Однако текущая нормативно-правовая база не предусматривает выделение часов на работу учителя-дефектолога и педагога-психолога с родителями детей с ТМНР. В связи с вышеизложенным, предлагаем:

- внести изменения в структуру специальной индивидуальной программы развития (СИПР), добавив в учебный план ребенка с ТМНР часы для работы с его родителями;
- рекомендовать психолого-медико-педагогическим комиссиям (ПМПК) включать в свои заключения указания на необходимость организации выделенной психокоррекционной работы с родителями.

Дальнейшие направления исследования

Данное исследование подтвердило эффективность программы «**Я и мой ребенок**» и выявило ключевые изменения в психологических защитных механизмах родителей детей с ТМНР. Вместе с тем дальнейшие исследования будут направлены на:

- изучение **долговременного эффекта** программы через отсроченное тестирование через **6 и 12 месяцев** после завершения программы;
- расширение выборки исследования для повышения статистической значимости полученных данных;
- включение дополнительных параметров оценки, таких как **уровень эмоционального выгорания (родительско-детский вариант)** для отслеживания состояния родителя и его влияния на взаимодействие с ребенком.

Таким образом, дальнейшие исследования позволят не только уточнить механизмы влияния психокоррекционной программы на адаптацию родителей, но и оптимизировать подходы к их сопровождению в рамках системы **психолого-педагогической поддержки семей**, воспитывающих детей с ТМНР.

Список использованных источников

1. Басилова Т. А. О проблемах определения и выявления слепоглухих // Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы слепоглухих: опыт, задачи, перспективы», 15–16 апреля 2015 г. М.: Эксмо, 2015. С. 19-29.
2. Блаха Р. Календари: пособие по формированию средств общения для учащихся с множественными пороками, включая слепоглухоту. Сергиев Посад, 2007. 78 с.
3. Божович Л. И. Формирование личности в онтогенезе // Сборник научных трудов / под ред. И. В. Дубровиной. М.: АПН СССР, 1991. 159 с.
4. Развивающий уход за детьми с тяжелыми и множественными нарушениями развития / О. С. Бояршинова, А. М. Пайкова [и др.]; под ред. А. Л. Битовой, О. С. Бояршиновой. М.: Теревинф, 2018. 114 с.
5. Вассерман Л. И., Щелкова О. Ю. Медицинская психодиагностика: теория, практика, обучение. М.: Academia; СПб.г: Филологический факультет СПбГУ, 2004. 733 с.
6. Выготский Л. С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. 479 с.
7. Головчиц Л. А. К разработке содержания учебной дисциплины «коррекционно-развивающая работа с детьми с комплексными нарушениями» // Современные проблемы дошкольной дефектологии: взгляд в будущее: к 90-летию со дня рождения В. И. Селиверстова: сборник научных статей по материалам межвузовской научно-практической конференции, Москва, 27–28 марта 2023 года. М.: Московский педагогический государственный университет, 2023. С. 22-30. EDN TMGRHT
8. Головчиц Л. А., Жигорева М. В. Практико-ориентированный подход в подготовке студентов к работе с детьми с множественными нарушениями развития // Специальное образование. 2023. № 3 (71). С. 141-154. EDN LZIBUJ.
9. Дайк Я. ван. Подход к обучению и диагностике детей с множественными сенсорными нарушениями // Дефектология. 1990. № 1. С. 67-74.
10. Дифференциальный подход при обучении и воспитании слепоглухих детей: сборник научных трудов / В. Н. Чулков [и др.]; отв. ред. В. Н. Чулков. М., 1989. 136 с.
11. Жигорева М. В., Пантелеева Л. А. Проблемы диагностики развития детей с тяжелыми множественными нарушениями // Коррекционная педагогика. 2019. № 1 (79). С. 15-18.
12. Жигорева М. В., Левченко И. Ю. Дети с комплексными нарушениями развития: диагностика и сопровождение. М.: Национальный книжный центр, 2016. 208 с.
13. Зетта М., МакЛетчи Б., Лолли Д. Создание образовательной программы для слепоглухих детей: материалы семинара. Сергиев Посад, 2006. 10 с.

14. Киришбаум Э. И., Еремеева А. И. Психологическая защита. 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 176 с.
15. Левченко И. Ю., Переверзева М. В. Изучение навыков самообслуживания детей с тяжелыми множественными нарушениями развития // Детская и подростковая реабилитация. 2017. № 3 (31). С. 31-37.
16. Левченко И. Ю., Симонова Т. Н. Один из подходов к психолого-педагогической помощи детям с тяжелыми двигательными нарушениями // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2012. № 2. С. 47-51.
17. Левченко И. Ю., Сорокоумова С. Н. Комплексный подход к диагностике развития детей раннего и дошкольного возраста. Н. Новгород: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2012. 118 с. ISBN 978-5-85152-972-6. EDN WEMDQH.
18. Лидерс А. Г. Семья как психологическая система. Очерки психологии семьи. М.; Обнинск: Исследовательская группа «Социальные науки», 2004. 296 с.
19. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. М.: Независимая фирма «Класс», 2001. 480 с.
20. Мастюкова Е. М. Лечебная педагогика: ранний и дошкольный возраст: советы педагогам и родителям по подготовке к обучению детей с особыми проблемами в развитии. М.: Гуманитарный издательский центр Влалос, 1997. 304 с.
21. Назарова Н. М. Теория и практика профессиональной подготовки сурдопедагога: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01, 13.00.03 / Назарова Наталья Михайловна. М., 1993. 28 с.
22. Павлова Н. Н., Переверзева М. В. К вопросу о разработке индивидуальной программы коррекционной работы с ребенком, имеющим тяжелые множественные нарушения развития // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2021. № 1. С. 35-48.
23. Переверзева М. В. Изучение процессов формирования навыков самообслуживания у детей с тяжелыми множественными нарушениями развития // Дефектология. 2019. № 2. С. 21-29.
24. Разенкова Ю. А., Павлова А. В., Романовский Н. В. Ресурсы семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья и/или инвалидностью: анализ материалов всероссийского опроса // Дефектология. 2022. № 2. С. 53-65. EDN QOZDWW.
25. Сорокоумова С. Н. Психологическое сопровождение инклюзивного образования дошкольников с ограниченными возможностями здоровья: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.10 / Сорокоумова Светлана Николаевна. Н. Новгород, 2011. 43 с. EDN QHSFYJ.
26. Сорокоумова С. Н., Суворова О. В., Мухина Т. Г. Психологическое сопровождение семей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья // Семья и личность: проблемы взаимодействия. 2016. № 5. С. 106-114. EDN XAFHQD.
27. Ткачева В. В. Семья ребенка с отклонениями в развитии. Диагностика и консультирование / под научной редакцией И. Ю. Левченко. М.: Книголюб, 2008. 144 с.
28. Царев А. М. Актуальные вопросы образования, жизнеустройства и комплексного сопровождения людей с тяжелыми нарушениями развития (часть 1) // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2019. № 6. С. 15-21.
29. Царев А. М. Актуальные вопросы образования, жизнеустройства и комплексного сопровождения людей с тяжелыми нарушениями развития (часть 2) // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2019. № 6. С. 15-21; № 7. С. 22-30.
30. Шабанова Е. В. Психологические защиты и внутрисемейные отношения у родителей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.04 / Шабанова Евгения Владимировна. СПб., 2018. 230 с.

31. Шумская Н. А., Куликова Е. Г. Защитные механизмы матерей, воспитывающих детей с тяжелыми множественными нарушениями развития // Дефектология. 2021. № 1. С. 58-66.
32. Юнг К. Г. Структура психики и процесс индивидуации (сборник статей). М.: Наука, 1996. 269 с.
33. Chiu C., Turnbull A., Summers J. A., Gomez A. Family quality of life // Wehmeyer M. L. (Ed.) The Oxford handbook of positive psychology and disability. New York: Oxford University Press, 2013. Pp. 365-392.
34. Darling C. A., Senatore N., Strachan J. Fathers of children with disabilities: Stress and life satisfaction // Stress and Health. 2012. Vol. 28 (4). Pp. 269-278.
35. Lee S., Creed F. H., Ma Y.-L., Leung C. M. C. Somatic symptom burden and health anxiety in the population and their correlates // Journal of Psychosomatic Research. 2015. Vol. 78(1). Pp. 71-76.
36. Zhou J., Gao S., Sun T., Gao W., Fu W., Ying Z., Mao W. Sleep quality, anxiety, somatic symptoms, and features of brain structure in parents of children with disabilities // Social Behavior and Personality: An international journal. 2022. Vol. 50(6).

References

1. Basilova T. A. On the problems of defining and identifying deaf-blind people. *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Problemy slepogluhih: opyt, zadachi, perspektivy»*, 15–16 aprelya 2015 g. Moscow, Eksmo Publ., 2015. Pp. 19-29. (In Russ.)
2. Blaha R. Calendars: a manual for the formation of communication tools for students with multiple disabilities, including deaf-blindness. Sergiev Posad, 2007. 78 p. (In Russ.)
3. Bozhovich L. I. Personality formation in ontogenesis. *Sbornik nauchnyh trudov / pod red. I. V. Dubrovinoj*. Moscow, APN SSSR Publ., 1991. 159 p. (In Russ.)
4. Developmental care for children with severe and multiple developmental disabilities / O. S. Boyarshinova, A. M. Paykova [et al.]; edited by A. L. Bitova, O. S. Boyarshinova. Moscow, Terevinf Publ., 2018. 114 p. (In Russ.)
5. Vasserman L. I., SHCHelkova O. YU. Medical psychodiagnostics: theory, practice, training. Moscow, Academia Publ.; St. Petersburg, Filologicheskij fakul'tet SPbGU Publ., 2004. 733 p. (In Russ.)
6. Vygotskij L. S. Pedagogical psychology. Moscow, Pedagogika Publ., 1991. 479 p. (In Russ.)
7. Golovchic L. A. On the development of the content of the academic discipline "correctional and developmental work with children with complex disorders". *Sovremennye problemy doshkol'noj defektologii: vzglyad v budushchee: k 90-letiyu so dnya rozhdeniya V. I. Seliverstova: sbornik nauchnyh statej po materialam mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 27–28 marta 2023 goda*. Moscow, Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet Publ., 2023. Pp. 22-30. EDN TMGRHT. (In Russ.)
8. Golovchic L. A., ZHigoreva M. V. Practice-oriented approach in preparing students to work with children with multiple developmental disabilities. *Special'noe obrazovanie*, 2023, no. 3 (71), pp. 141-154, edn lzibuj. (In Russ.)
9. Dajk YA. van. Approach to teaching and diagnosing children with multiple sensory impairments. *Defektologiya*, 1990, no. 1, pp. 67-74. (In Russ.)
10. Differential approach to the education and upbringing of deaf-blind children: collection of scientific papers / V. N. Chulkov [et al.]; ed. V. N. Chulkov. Moscow, 1989. 136 p. (In Russ.)
11. ZHigoreva M. V., Panteleeva L. A. Problems of diagnostics of development of children with severe multiple disabilities. *Korrekcionnaya pedagogika*, 2019, no. 1 (79), pp. 15-18. (In Russ.)

12. ZHigoreva M. V., Levchenko I. YU. Children with complex developmental disabilities: diagnostics and support. Moscow, Nacional'nyj knizhnyj centr Publ., 2016. 208 p. (In Russ.)
13. Zetta M., MakLetchi B., Lolli D. Creating an educational program for deaf-blind children: seminar materials. Sergiev Posad, 2006. 10 p. (In Russ.)
14. Kirshbaum E. I., Ereemeeva A. I. Psychological defense. 2nd ed. Moscow, Smysl Publ., 2000. 176 p. (In Russ.)
15. Levchenko I. YU., Pereverzeva M. V. Study of self-care skills of children with severe multiple developmental disabilities. *Detskaya i podrostkovaya reabilitaciya*, 2017, no. 3 (31), pp. 31-37. (In Russ.)
16. Levchenko I. YU., Simonova T. N. One of the approaches to psychological and pedagogical assistance to children with severe motor disorders. *ZHurnal nevrologii i psikiatrii im. S. S. Korsakova*, 2012, no. 2, pp. 47-51. (In Russ.)
17. Levchenko I. YU., Sorokoumova S. N. An integrated approach to diagnostics of development of children of early and preschool age. Nizhny Novgorod, Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii Publ., 2012. 118 p. ISBN 978-5-85152-972-6. EDN WEMDQH. (In Russ.)
18. Liders A. G. Family as a psychological system. Essays on family psychology. Moscow; Obninsk, Issledovatel'skaya gruppa «Social'nye nauki» Publ., 2004. 296 p. (In Russ.)
19. Mak-Vil'yams N. Psychoanalytic diagnostics: Understanding personality structure in the clinical process. Moscow, Nezavisimaya firma «Klass» Publ., 2001. 480 p. (In Russ.)
20. Mastjukova E. M. Curative pedagogy: early and preschool age: advice to teachers and parents on preparing for teaching children with special developmental problems. Moscow, Gumanitarnyj izdatel'skij centr Vlado Publ., 1997. 304 p. (In Russ.)
21. Nazarova N. M. Theory and practice of professional training of a teacher of the deaf: abstract of the dissertation of the doctor of pedagogical sciences: 13.00.01, 13.00.03 / Nazarova Natal'ya Mihajlovna. Moscow, 1993. 28 p. (In Russ.)
22. Pavlova N. N., Pereverzeva M. V. On the issue of developing an individual program of correctional work with a child with severe multiple developmental disabilities. *Vospitanie i obuchenie detej s narusheniyami razvitiya*, 2021, no. 1, pp. 35-48. (In Russ.)
23. Pereverzeva M. V. Study of the processes of formation of self-service skills in children with severe multiple developmental disabilities. *Defektologiya*, 2019, no. 2, pp. 21-29. (In Russ.)
24. Razenkova YU. A., Pavlova A. V., Romanovskij N. V. Resources of a family raising a child with disabilities and / or disabilities: analysis of the materials of the all-Russian survey. *Defektologiya*, 2022, no. 2, pp. 53-65, edn qozdww. (In Russ.)
25. Sorokoumova S. N. Psychological support of inclusive education of preschoolers with disabilities: abstract of the dissertation of the doctor of psychological sciences: 19.00.10 / Sorokoumova Svetlana Nikolaevna. Nizhny Novgorod, 2011. 43 p. EDN QHSFYJ. (In Russ.)
26. Sorokoumova S. N., Suvorova O. V., Muhina T. G. Psychological support for families with children with disabilities. *Sem'ya i lichnost': problemy vzaimodejstviya*, 2016, no. 5, pp. 106-114, edn xafhqd. (In Russ.)
27. Tkacheva V. V. Family of a child with disabilities in development. Diagnostics and consulting / edited by I. Yu. Levchenko. Moscow, Knigolyub Publ., 2008. 144 p. (In Russ.)
28. Carev A. M. Current issues of education, life arrangement and comprehensive support of people with severe developmental disabilities (part 1). *Vospitanie i obuchenie detej s narusheniyami razvitiya*, 2019, no. 6, pp. 15-21. (In Russ.)

29. Carev A. M. Current issues of education, life arrangement and comprehensive support of people with severe developmental disabilities (part 2). *Vospitanie i obuchenie detej s narusheniyami razvitiya*, 2019, no. 6, pp. 15-21; no. 7, pp. 22-30. (In Russ.)
30. SHabanova E. V. Psychological defenses and intra-family relationships in parents raising children with autism spectrum disorder: dissertation of the candidate of psychological sciences: 19.00.04 / SHabanova Evgeniya Vladimirovna. St. Petersburg, 2018. 230 p. (In Russ.)
31. SHumskaya N. A., Kulikova E. G. Defense mechanisms of mothers raising children with severe multiple developmental disabilities. *Defektologiya*, 2021, no. 1, pp. 58-66. (In Russ.)
32. YUng K. G. The structure of the psyche and the process of individuation (collection of articles). Moscow, Nauka Publ., 1996. 269 p. (In Russ.)
33. Chiu C., Turnbull A., Summers J. A., Gomez A. Family quality of life. *Wehmeyer M. L. (Ed.) The Oxford handbook of positive psychology and disability*. New York, Oxford University Press, 2013. Pp. 365-392.
34. Darling C. A., Senatore N., Strachan J. Fathers of children with disabilities: Stress and life satisfaction. *Stress and Health*, 2012, vol. 28 (4), pp. 269-278.
35. Lee S., Creed F. H., Ma Y.-L., Leung C. M. C. Somatic symptom burden and health anxiety in the population and their correlates. *Journal of Psychosomatic Research*, 2015, vol. 78(1), pp. 71-76.
36. Zhou J., Gao S., Sun T., Gao W., Fu W., Ying Z., Mao W. Sleep quality, anxiety, somatic symptoms, and features of brain structure in parents of children with disabilities. *Social Behavior and Personality: An international journal*, 2022, vol. 50(6).

© Порфирьев И. В., 2025

Информация об авторах

Порфирьев Иван Васильевич – аспирант, Институт психологии и комплексной реабилитации, Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация, ORCID ID 0009-0003-4708-3878, porfiriev@yandex.ru

Information about the authors

Porfiriev Ivan V. – PhD student, Institute of Psychology and Complex Rehabilitation, Moscow City University, Moscow, Russian Federation, ORCID ID 0009-0003-4708-3878, porfiriev@yandex.ru

Поступила в редакцию: 11.12.2024

Принята к публикации: 20.03.2025

Опубликована: 28.03.2025